

«Театр А.В. Сухово-Кобылина: зеркало исторических катастроф»
(к 200-летию со дня рождения драматурга)

Драматург Александр Васильевич Сухово-Кобылин (1817-1903), переживший трех императоров, принадлежал к древнейшему русскому дворянскому роду. В его биографии и биографии его семьи (Сухово-Кобылиных – Салиас де Турнемиров) отразились важнейшие вехи российской истории: кардинальная смена нескольких умственных течений, катастрофические переломы общественной жизни, европейские революции 1848 года, эпоха реформ 1860-х гг., русские революции начала XX в., предсказанные и в публицистике Сухово-Кобылина, в его дневниках и эпистолярном наследии, и в его драматургии.

Сухово-Кобылин, своего рода «аутсайдер» русской культуры, не расслышанный современниками, большую часть жизни в силу житейских обстоятельств провел за границей, но в своей драматической трилогии нашел язык и темы, ставшие особенно актуальными в режиссерском театре XX-XXI вв.

Парадоксальность фигуры Сухово-Кобылина заключается в том, что главные персонажи его пьес существовали самостоятельно, тогда как имя автора отсутствовало, сознательно вычеркивалось из истории русской культуры. Скандал, связанный с убийством, заслонил личность Сухово-Кобылина, до конца его жизни определил репутацию. «...он был невидимкой, некоторым иксом», – отмечал в своих мемуарах П.Д. Боборыкин.

Несмотря на то, что жизнь Сухово-Кобылина не однажды привлекала внимание писателей и историков литературы и театра, в научной биографии драматурга, необходимой для комментария его театральной трилогии «Картины прошедшего», много пробелов, фактических неточностей и мифологизации. Существующая источниковедческая база для изучения этих вопросов, хранящаяся в разных архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга, никогда ранее не использовалась системно и широко.

История семейных архивов Сухово-Кобылиных, их перемещение, слияние (укрупнение) и рассеивание по разным хранилищам – отдельный исследовательский сюжет. Так, первоначально В.Д. Бонч-Бруевич получил для Государственного

Литературного музея и Рапперсвильский архив, где находились материалы Евгении Тур (Е.В. Салиас де Турнемир, в девичестве Сухово-Кобылиной, сестры драматурга), ее сына Е.А. Салиаса де Турнемира (исторического романиста), семьи Петрово-Соловово (другой сестры Сухово-Кобылина), кроме того, Бонч-Бруевич в 1930-е гг. находился в постоянном контакте с Луизой де Фальтан, дочерью драматурга. На основе материалов, ею переданных в ГЛМ, образовался фонд А.В. Сухово-Кобылина.

Этот архив в 1940 г. из ГЛМ поступил в РГАЛИ (ф. 459). Фонд включает варианты драматических текстов, записные книжки, дневники, вырезки из газет, переводы Гегеля, публицистические наброски, обширное эпистолярное наследство.

В РГАЛИ же хранится фонд сестры драматурга (ф. 447) – писательницы Е.В. Тур (Салиас де Турнемир), а также более 100 писем ее сына, племянника драматурга – Е.А. Салиаса, исторического романиста.

После передачи в РГАЛИ основного корпуса документов в ГЛМ осталось немало материалов, связанных с родственниками Сухово-Кобылина. Так, например, имеется обширная коллекция литератора Л.В. Горнунга, по линии жены связанного с семьями Петрово-Соловово, Щербатовых, Сухово-Кобылиных, – письма, рукописи, фотографии. (Часть коллекции Горнунга оказалась в ГИМе.)

В РО РГБ находится обширный фонд семьи Петрово-Соловово. В ОР ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) хранится фонд Н.В. Минина (одного из ближайших друзей и секретаря Сухово-Кобылина), где представлена их переписка с 1870-х гг., а также наброски философских и публицистических статей драматурга.

Библиотеки ГЛМ, СТД (золотой фонд), РГАЛИ обладают экземплярами первых изданий Сухово-Кобылина с дарственными надписями, расшифровка которых даст возможность реконструировать бытовые, интеллектуальные и творческие связи драматурга.